

Сун Луань захотелось ударить его по лицу. Что он такое говорит?!

Она открыла глаза и уставилась на Даоса, словно хотела прожечь дыру в его теле. Она глубоко вздохнула и сказала с пересохшим горлом:

— Я... сильно недовольна тем, что вы сказали.

Даос многозначительно улыбнулся ей и сказал:

— Разве вы не знаете, что это уже случилось давным-давно?

Сердце Сун Луань было потрясено. Её ногти глубоко впились в нежную плоть ладоней. Этот Даос был очень жесток. Она ущипнула себя, чтобы заставить свой мозг очнуться.

Что знает этот Даос?!

Сун Луань вдохнула прохладный воздух и внимательно посмотрела в лицо Даоса. Он был очень молод и спокоен.

Сун Луань поняла, что он имел в виду. Предыдущее предложение Даоса, вероятно, относилось к концу первоначального владельца в книге "Могущественный Министр". Он не ошибся. Если она будет следовать сюжету из книги, она тоже умрёт.

Муж и сын своими руками покончили с ней. Она умерла так трагически.

Пальцы Сун Луань под её рукавами неудержимо задрожали, и звук из её горла тоже дрожал.

— Осмелюсь спросить... Есть ли способ избежать этого?

Молодой Даос улыбнулся и сказал:

— Ничто не может быть изменено полностью, пусть всё идёт своим чередом. Перемены в жизни могут обернуться неприятными последствиями.

Означают ли перемены в жизни то, что она сознательно избегала сюжета из книги? Должна ли она принять сюжет из книги, чтобы спастись?

Сун Луань улыбнулась:

— Я...

Что она хотела сказать?

Даос прервал её:

— Госпожа, вы бледны и вам не хватает ци. В последние дни вы должны чувствовать духоту и одышку, у вас болит сердце. Неужели вы не думали о том, как это решить?

Сун Луань не была глупа. Она поняла, что он хотел сказать. Был ли это один из симптомов её смерти?

Но она, очевидно...

Сун Луань выпрямила спину, но её лицо становилось всё более и более бледным. Она тяжело сказала:

— Это пройдет. Я принимаю лекарства. Надеюсь, вы не врёте.

Молодой Даос услышал её слова и мягко улыбнулся.

— Мадам, пожалуйста, подумайте хорошенько...

У Сун Луань не было сил сомневаться в личности человека, сидевшего перед ней. Она была уверена, что Даос никогда не появлялся во всей книге и не упоминался. Тем не менее, его непредсказуемые слова заставили её поверить, что он знал её настоящую личность. Он даже мог знать, что этот мир – всего лишь мир из книги.

По спине Сун Луань струился пот. Только когда он напомнил ей об этом, она вспомнила, что когда её тело постепенно улучшалось, она была в холодной войне с Чжао Нанью.

Её зрачки вдруг сузились. Сун Луань поняла, что сможет прожить дольше, если будет придерживаться первоначального сюжета.

Внезапно Сун Луань почувствовала, что она не проживёт дольше, чем в книге. Каким бы ни был конечный результат, он был не очень хорошим. Единственная разница заключалась в том, что Чжао Нанью любил её больше, чем раньше.

Неужели ей действительно нужно быть похожей на прежнюю хозяйку этого тела, чтобы продолжать жить?

Молодой Даос увидел сомнение в её сердце и стал немного добрее, сказав:

— Госпожа умна, и, несомненно, сможет выжить.

Сун Луань посмотрела на него и спросила:

— Кто ты?

Молодой Даос улыбнулся:

— Однажды вы узнаете.

Сказав это, он медленно поднялся и вскоре исчез во дворе.

Сун Луань сидела на каменном стуле. Подул осенний ветер и слегка коснулся её щеки. Её уши покраснели от холодного ветра, а холод в её теле ещё не исчез.

Ближайшая служанка Третьей Госпожи Чжао, тяжело дыша, подбежала к ней.

— Третья Госпожа искала вас очень долго, но до сих пор не нашла. Она сильно волновалась. И вот теперь вы нашлись.

Сун Луань подняла на неё глаза.

— Что случилось с моей матерью, которая ищет меня?

Служанка ответила:

— Госпожа, пожалуйста, посетите Гуаньинь.

Сун Луань облегчённо вздохнула и устало встала.

— Пойдём.

После долгого ожидания во дворце Третья Госпожа Чжао увидела её и спросила:

— Ты плохо себя чувствуешь?

Сун Луань неохотно улыбнулась:

— Нет, я просто устала.

— Возвращайся в свою комнату и отдохни.

— Ладно.

Гуаньинь в храме Фулу была действительно эффективна. В тот день, когда они пришли, они встретили много женщин.

Сун Луань поклонилась статуе Гуаньинь с тремя палочками благовоний. Она закрыла глаза и не произнесла ни слова. То, что она думала, было тем, что только что сказал молодой Даос.

Поклонившись Гуаньинь, Сун Луань была готова вернуться в комнату крыла для отдыха. Она случайно встретила двух монахов за пределами зала. Её сердце дрогнуло, и она подошла, чтобы поприветствовать двух монахов, и сразу же спросила:

— Маленькие монахи, есть ли в храме молодые Даосы?

— Это Буддийский храм. Откуда здесь Даосы?

Сун Луань некоторое время пребывала в трансе. Кого же она только что видела?

В своей горечи и радости она подумала, что такое неизмеримое превосходство таинственно.

Она прошептала слова благодарности и в оцепенении вернулась в крыло.

Комната, приготовленная в храме, была очень простой. Сун Луань умылась и забралась на кровать. Она сидела в углу у стены, скрестив ноги. Она тщательно обдумала последние слова молодого Даоса.

Сун Луань хотела понять границу между причинами её конца. До тех пор, пока она не показывала слишком большого отличия от первоначального владельца тела перед Чжао Нанью, это следовало считать нормой.

Ночью в горах было холодно. Сун Луань почувствовала тепло лишь после того, как накрылась двумя одеялами. Она не могла дышать из-за тяжёлого давления одеял. Сун Луань уже давно не видела снов. В ту ночь ей приснилась женщина...

Она лежала на кровати, больная. Её некогда красивое лицо было мрачным, а яркие глаза – безжизненными.

На ней была любимая гранатовая юбка Сун Луань.

В отличие от предыдущего сна, Чжао Нанью в этом сне был измождён и тощ.

Он обнял женщину на кровати и наклонился ближе к её уху, что-то безразлично бормоча.

Сун Луань почувствовала, что Чжао Нанью сейчас расплечется. Его глаза были полны искажения, боли и печали. Он больше не был похож на нормального человека.

Женщина, лежавшая на кровати, открыла рот и что-то сказала ему. Тело Чжао Нанью окаменело.

Сун Луань увидела слёзы, капающие из его глаз.

Он был сильно подавлен.

Когда Сун Луань проснулась, она подняла руку, чтобы вытереть лицо, и обнаружила, что тоже плакала. Она знала, что женщина во сне – это она сама, а не первоначальная владелица тела.

Вероятно, после её смерти тело постепенно умирало.

Это укрепило решение Сун Луань действовать в соответствии с первоначальным сюжетом. Ей нужно было только показать неряшливый и неразумный характер прежнего владельца.

Что же касается того, чтобы заставить Чжао Нанью убить её, то она этого не сделает.

Сун Луань выглянула в окно. Наступил рассвет. Она вылезла из-под одеял и умылась. Затем маленький монах повёл её в храм, чтобы она быстро поела.

После завтрака они возвращались в резиденцию.

Спускаясь с горы, Сун Луань встретила знакомую, свою добрую сестру Сун Юй.

В последний раз сестры встретились во Дворце. После этого Сун Луань больше никогда её не видела. В прошлый раз тётя Линь сказала ей, что Сун Юй выйдет замуж.

Глядя на нынешнюю внешность Сун Юй, она не могла понять, что та скоро выйдет замуж.

Сун Юй была худой, и она почти не узнала её. Её темперамент стал глупым, и она не сердилась.

Когда они проходили мимо друг друга, Сун Юй обиженно посмотрела на неё.

— Третья сестра, какое совпадение.

Сун Луань подумала, что она не поздоровается с ней. Она улыбнулась и сказала:

— Сестра тоже пришла помолиться?

— Да. А ты сестра?

— Я тоже приходила для этого.

Сун Юй холодно сказала:

— Тогда я желаю сестре всего наилучшего.

Сун Луань вежливо ответила:

— И я тебе.

Она подумала, что глаза Сун Юй словно хотели убить её. Сун Луань подумала, что Сун Юй ненавидит её.

Сун Юй действительно ненавидела её. Она заскрежетала зубами и посмотрела на её спину.

Выйдя из Дворца, она отправилась домой, и у неё так болел живот, что она не могла даже хорошо видеть в течение трех дней. Наконец родители бросились ей на помощь, и интуиция подсказала ей, что Сун Луань отомстила ей.

Был уже почти полдень, когда карета остановилась у ворот резиденции Чжао.

Сун Луань плохо спала прошлой ночью. Но она немного поспала в карете.

Она была в хорошем настроении. Увидев, что вокруг никого нет, она удобно потянулась.

Прежде чем вернуться во двор, она увидела, как оттуда высунулась маленькая головка.

Сун Луань что-то задумала и нехорошо улыбнулась, увидев маленького Чжао. Она присела перед ним на корточки и коснулась его головы.

— Ты встречаешь маму?

Маленький Чжао кивнул. Он попросил её обнять его.

Он был застенчив и редко проявлял инициативу в её присутствии. Похоже что после его болезни отношения между матерью и сыном стали лучше.

Сун Луань с улыбкой подняла его.

— Хороший мальчик. Тебе больше не больно.

Мрак в её груди рассеялся. Её сын был таким прекрасным ребёнком.

Он прижимался к ней целый день, даже спал. У Сун Луань не было времени думать о других вещах, не говоря уже о том, чтобы горевать.

Вечером Чжао Нанью не вернулся в резиденцию. Сун Луань и её сын поужинали вместе. Поев, она уговорила сына уснуть.

Она осторожно положила ребёнка на маленькую кровать и долго сидела перед кроватью. Затем Сун Луань медленно удалилась.

Она не знала, когда Чжао Нанью вернулся. Он снял верхнюю одежду. Он, услышав её шаги, обернулся и посмотрел назад, и спросил:

— Как прошёл твой поход в храм?

Сун Луань вспомнила, что сказал Даос.

Она надула губы.

— Я пришла туда не для того, чтобы развлекаться.

Чжао Нанью только что вернулся с улицы, но его руки всё ещё были холодными, поэтому он не осмелился подойти и взять её за руки.

Он остро ощущал, что настроение Сун Луань было очень плохим. Он небрежно спросил:

— Что-то случилось в храме?

Сун Луань опустила голову и посмотрела на пальцы. Её глаза постепенно покраснели. Слово "смерть" было запечатлено в её сознании.

Она опустила глаза и молча пролила слёзы. Капельки воды падали на её рукава, текли по лицу.

Она молча плакала.

Чжао Нанью подумал, что что-то не так. Он поднял её лицо, нежно вытер слёзы на её щеках пальцами.

— Кто-то над тобой издевался?

Сун Луань не хотела плакать перед ним, но она не могла себя контролировать. Она была очень расстроена и очень опечалена.

Она шмыгнула носом, её голос изменился, и она едва могла говорить ясно.

— Сегодня днём я читала дома книгу, и люди в этой книге были так несчастны, что я тоже была очень несчастна.

Чжао Нанью был настроен скептически, но всё же уговорил её и сказал:

— Все книги врут.

Сун Луань заплакала ещё громче, когда услышала его ответ. Она не могла дышать. То, что сказал Чжао Нанью, ещё больше опечалило её. Всё, что произошло в той книге, было правдой.

Чжао Нанью подумал, что больше всего ему не нравилось то, как выглядит она, когда плачет.

Ей было очень грустно.

Он обнял её и терпеливо уговаривал, говоря:

— Не причиняй себе боль плачем.

Глаза Сун Луань покраснели и опухли. Она не могла остановиться.

Чжао Нанью был беспомощен и отнёс женщину на кровать.

— Тебе не станет лучше если снова заплачешь.

Конечно же, Сун Луань немедленно остановилась.

Чжао Нанью не хотел угрожать ей, но, судя по её плачу, Сун Луань скоро упадёт в обморок от слёз.

Он вышел ненадолго, а когда вернулся, его лицо выглядело намного тяжелее.

Чжао Нанью не верил, что Сун Луань плачет только потому, что прочитала книгу, но он только спросил людей, которые присматривали за ней. В храме ничего не происходило, и никто не издевался над ней.

Неохотно подавив смятение в своём сердце, Чжао Нанью вернулся в дом и поднял руку, чтобы погасить свечу.

Сун Луань почувствовала себя намного лучше после его ухода. Она свернула одеяло и повернулась лицом к стене. Вскоре она почувствовала, что рядом с ней кто-то есть.

Чжао Нанью лёг рядом с ней, положил руку ей на талию и вытащил женщину из угла. Пальцы Чжао Нанью были очень беспокойными, и он развязал пояс на её талии.

Когда он собирался что-то сделать, Сун Луань обернулась и посмотрела на него.

Она решила с сегодняшнего дня продолжать высокомерие прежнего владельца и упорно трудиться! Лучше сделать это, чем умереть раньше времени.

Более того, Сун Луань уже была уверена в себе, потому что Чжао Нанью нравился ей. Поэтому Сун Луань бегло подумала, что даже если бы она была снисходительной и неразумной, мужчина не захотел бы её убивать.

Сун Луань храбро отмахнулась.

— Не прикасайся ко мне.

Яркий лунный свет сиял на её прекрасном лице, её глаза всё ещё были слегка красными, и Чжао Нанью вспомнил её лицо в своём сердце.

Чжао Нанью ещё сильнее облизнул её губы и прижал к себе её талию. Он поцеловал её. Он не принял её слова близко к сердцу, но воспринял их как своего рода игру. Он мягко улыбнулся:

— Ох, Луань, ты такая свирепая.

Сун Луань почувствовала, как тусклость в её груди рассеялась, когда она оттолкнула его.

Похоже, что быть свирепой довольно эффективно.

Она встанет на путь непослушной и своенравной леди.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1293732>